

УДК 316.3

Л. А. Ожегова¹
К. Ю. Сикач²

Организованная транснациональная преступность в Причерноморье

^{1,2}ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Таврическая академия (структурное подразделение), г. Симферополь
e-mail: ¹luda-ojegova@yandex.ru, ²sikach89@gmail.com

Аннотация. Транснациональная организованная преступность является обратной стороной важнейшего процесса современности – глобализации. Деятельность организованных преступных группировок (ОПГ) по всему миру нарушает нормальное состояние общественных систем. Несмотря на всеобъемлющий глобальный характер преступности в Причерноморье, организованная преступность обретает свою «индивидуальность» под воздействием региональных факторов.

Ключевые слова: транснациональная организованная преступность, Причерноморье, организованные преступные группировки.

Введение

Каждое государство по-своему уникально и индивидуально. Однако географическая близость, общая история и судьба могут вызвать экзистенциальные угрозы, имеющие общие причины и решения. Одной из таких угроз является транснациональная преступность, обусловленная глобализацией современного мира. Чтобы понять, как и почему государства подвергаются воздействию либо сами становятся источником транснациональной организованной преступности, необходимо осознать сущность государств и «культуры» организованной преступности в географическом регионе, к которому они относятся.

Причерноморье, начиная с античности, вместо того, чтобы объединять относящиеся к нему государства, стало регионом перекрёстка интересов. Региону не чужды ни политические, ни криминальные связи и противоречия, в т. ч. организованных преступных группировок.

Организованная преступность, как и преступность в целом, – сложное социальное явление, её всплески наблюдаются, как правило, в моменты социальных потрясений, смены экономических и политических отношений в обществе. Многочисленные геополитические потрясения в странах, имеющих выход к Черному морю, стали субстратом для развития данного вида преступности. Основными факторами активизации транснациональной организованной преступности в последние десятилетия стали: распад Советского Союза и возникновение независимых государств в Причерноморье, расширение НАТО на восток, нестабильность в странах Ближнего Востока, высокий уровень коррупции в большинстве стран Причерноморья и другие.

Деятельность организованных преступных группировок в регионе весьма многогранна: наркобизнес, торговля оружием и людьми.

Наиболее весомым негативным следствием распространения транснациональной организованной преступности является активизация

террористической и экстремистской деятельности. При условии напряженности в политической, этнической и других сферах актуализируется данная взаимосвязь.

Материалы и методы

Преступность является сложным и неоднозначным явлением. Одна из форм этого асоциального явления – организованная преступность.

Организованная преступность – сложное переплетение противоправных действий, совершаемых преступными формированиями, целью которых является достижение сверхприбылей с использованием коррупции, насилия и запугивания конкурентов и населения [1].

Взаимодействуя, ОПГ разных стран порождают одно из негативных следствий глобализации – транснациональную преступность.

Транснациональную организованную преступность можно определить как функционирование преступных организаций и сообществ, имеющих разветвленную сеть филиалов в других странах, использующих международные связи для постоянного осуществления глобальных незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью использования благоприятной рыночной конъюнктуры в одном или нескольких иностранных государствах для получения существенной экономической выгоды, а также для эффективного уклонения от социального контроля с помощью коррупции, насилия и использования значительных различий в системах уголовного правосудия разных государств (рис. 1.) [1].

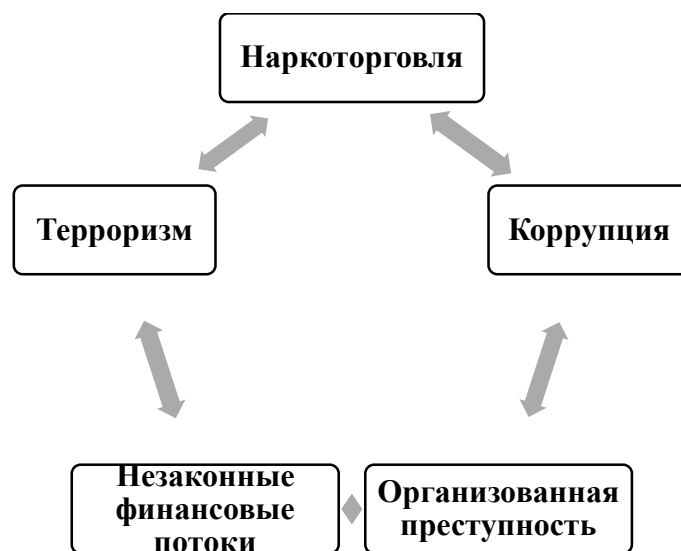

Рис. 1. Взаимодействие организованной преступности с иными формами общественно-опасной деятельности. *Составлен автором*

Исследования организованной преступности ведутся во многих государствах, а также под эгидой ООН и других общественных организаций на общемировом уровне.

Среди российских исследователей организованной преступности стоит отметить работы Долговой А. И. и Овчинского В. С. [4; 6].

При анализе организованной преступности используются различные источники информации. Прежде всего это статистические данные об организованной преступности и реагировании на нее. Но, опираясь только на статистическую информацию, невозможно провести объективный анализ состояния преступности в целом и тем более организованной преступности, отличающейся высочайшей степенью латентности. Следовательно, необходимо использование субъективных источников: средств массовой информации и др. [4].

В статье мы опирались на данные таких международных организаций, как Управление ООН по наркотикам и преступности, Контртеррористическое управление ООН и Европол.

На мировом уровне Управление ООН по наркотикам и преступности (UNDOC) ведет непрерывную работу по сбору и анализу данных о деятельности транснациональных ОПГ. Также это управление занимается сбором информации о наркоторговле и участии в ней ОПГ мира.

Контртеррористическое управление ООН (UNCCT) занимается вопросами борьбы с терроризмом, неотъемлемой частью которой является борьба с организованной транснациональной преступностью.

Результаты и обсуждения

Деятельность преступных организаций весьма многогранна. Помимо «низших» видов преступности: кражи, грабежи, убийства и т. д., особую опасность представляет её интеграция с иными общественно опасными преступлениями. Региональные особенности во многом обуславливают специфику взаимодействия различных видов преступлений.

Европол отмечает, что в странах Европы организованная преступность, связанная с торговлей наркотиками и людьми, коррелирует с уровнем коррупции в стране, но при этом не всегда связана с общим уровнем преступности в государстве. Терроризм, тесно взаимосвязанный с организованной преступностью, имеет высокий уровень корреляции с наркоторговлей, хотя есть и исключения из подобного приведенного «правила»: некоторые территории, где осуществляется производство наркотических веществ, не подвергаются террористическим атакам [10].

Управление ООН по наркотикам и преступности констатирует связь между организованной преступностью и нелегальной торговлей наркотиками во многих странах Причерноморья. Транзитное положение региона стало предпосылкой того, что через него проходят два основных маршрута переброски героина из Афганистана в Европу: Балканский и Кавказский пути.

Торговля и транзит героина в Турции, Болгарии и Румынии полностью регулируется ОПГ, также организованная преступность этих стран замешана в торговле кокаином. В трансграничном регионе Россия/Грузия осуществляется торговля кокаином и канабиоидами в рамках деятельности организованных преступных группировок обеих стран. Турецкие организованные преступные группировки причастны и к торговле канабиоидами [13].

Стоит отметить еще одного небезопасного соседа Причерноморских стран, где деятельность организованных группировок на фоне общего упадка экономики и развития страны достигла угрожающих масштабов – это Албания. На сегодняшний день условно территорию государства можно назвать своеобразным «хабом» по переброске наркотиков, проходящих транзитом через указанные выше страны Причерноморья и попадающих на рынок стран Западной Европы (рис. 2.).

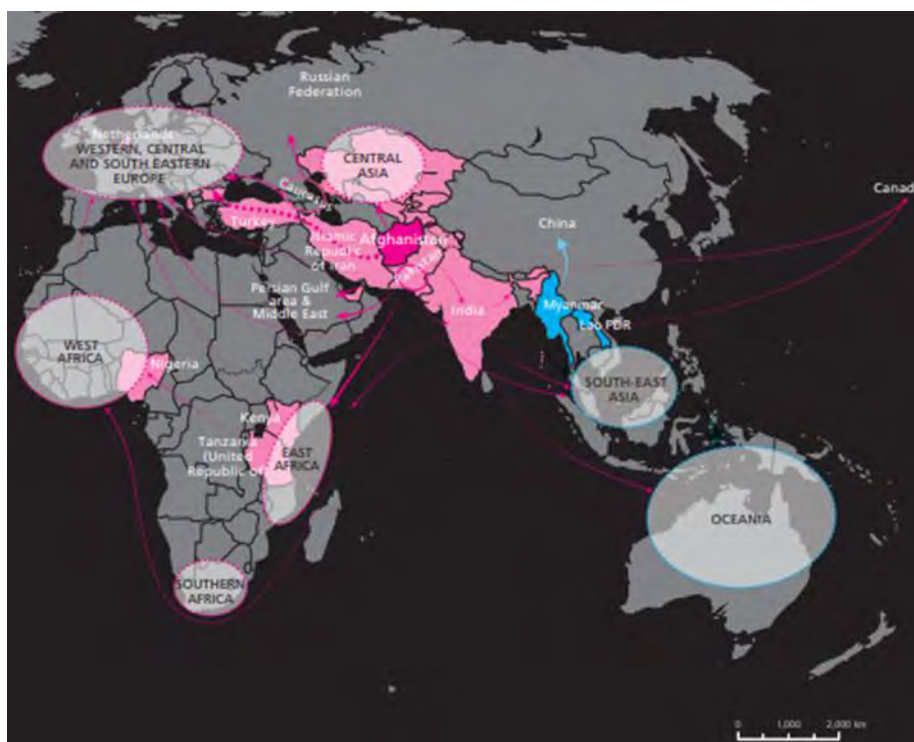

Рис. 2. Основные пути наркотрафика опиатов 2011–2015 гг. [13]

Исключительную опасность представляет в настоящее время значительно набирающая силу интеграция терроризма и организованной преступности как на международном, так и на внутригосударственном уровне.

Ю. М. Антонян отмечает: «Следует зафиксировать появление организаций-гибридов, которые практически невозможно отнести только к политическим террористическим группам или только к группам организованных преступников. Чисто криминальные организации чаще стали использовать терроризм для достижения своих целей – захват заложников, убийство политических и военных деятелей, взрывы, поджоги. В целом можно констатировать создание криминального интернационала, образованного в результате сращивания политического терроризма с наркобизнесом и незаконной торговлей оружием. Интернационал, используя все рычаги коррупции и прямое насилие, будет вызывать дестабилизацию обстановки в различных странах, устрашать и устранять неугодных государственных, политических и общественных деятелей, продвигать своих соучастников, в том числе в силовые ветви власти, проникать в информационные структуры. Не исключается захват власти интернационалом в отдельных странах» [2].

Международная практика борьбы с организованной преступностью показывает, что организованная преступная деятельность в большинстве случаев самым непосредственным образом связана с террористической деятельностью.

Институтом экономики и мира ежегодно высчитывается глобальный индекс терроризма, который показывает уровень воздействия терроризма на государство. Согласно данному индексу, среди стран Причерноморья наиболее уязвимы Турция (9 место в рейтинге из 163 государств), Украина (17 место, здесь данные весьма субъективны, так как авторы сборника причисляют к террористическим атакам столкновения, происходящие в Донецкой и Луганской народных республиках), Россия (33 место). Остальные страны черноморского региона мало подвержены воздействию терроризма [8]. Турецкие лидеры ОПГ не скрывают своих связей с террористическими организациями и даже манипулируют данными «преференциями» при достижении своих целей уже в связях с политическими силами государства. В остальных странах региона члены ОПГ либо менее активно сотрудничают с террористическими организациями, либо не афишируют подобное сотрудничество [5].

Устойчивые связи между организованной преступностью, наркобизнесом и терроризмом были бы невозможны без коррумпированности властей государств, в которых осуществляется преступная деятельность. Экономическая и политическая нестабильность во многих странах Причерноморья обуславливают рост уровня коррупции и, как следствие, активизацию преступного взаимодействия властей и ОПГ.

Транснациональная организованная преступность, имея определенные сходства, в Причерноморье обретает региональные черты и особенности. Мощнейшее влияние и активное взаимодействие с ОПГ других государств проявляют турецкие, российские и румынские ОПГ.

Так, интересы турецкой мафии представлены не только в самой Турции, но и в Нидерландах, Бельгии, Англии, на Балканах, в Германии и Австрии.

В составе турецкой мафии присутствуют не только этнические турки, но и албанцы, иранцы, выходцы с Балкан, киприоты, курды. Интересы: производство и торговля наркотиками, торговля оружием, торговля людьми, похищения людей с целью выкупа [13].

В Нидерландах и Бельгии турецкая мафия пытается завязать тесные контакты с властью. Кроме того, турецкие криминальные группировки, занимающиеся торговлей наркотиками, поддерживают связь с правоэкстремистской политической партией «Серые волки». Турецкая мафия ведет кровавую борьбу с албанской за контроль над британским рынком героина.

Мафия стала серьезной внутренней угрозой для Турции. Так, с 2004 года идет война между такими преступными группировками, как Sarallar и Sedat Sahin, что приносит немалый вред государству. И это лишь один из примеров [5].

Российская организованная преступность стала неотъемлемым элементом транснационального организованного преступного сообщества, которое представляет угрозу и России, и Западу, и всему миру.

Изучение материалов криминальной аналитической разведки Генерального секретариата Интерпола о взаимосвязях лидеров организованных преступных сообществ – бывших и нынешних граждан России и СНГ, их фирмах для

отмывания денег показывает, что все они сотнями нитей переплетены между собой и с лидерами мафиозных структур Европы, США, Латинской Америки, Азии [6].

Большинство из выявленных преступных групп (две трети) имеют и поддерживают связи с аналогичными формированиями в странах ближнего зарубежья – СНГ и Балтии.

Российские группы наладили преступные связи во многих странах дальнего зарубежья: США, Италии, Испании, Германии, Швеции, Финляндии, Китае, Южной Корее, Израиле, Колумбии и др. [10].

Преступные группы, действующие на международной арене, специализируются на наркобизнесе, отмывании «грязных денег», хищении и контрабанде валютных ценностей и антиквариата, нелегальном вывозе сырьевых ресурсов, оружейном бизнесе, кражах автотранспорта, радиоактивных материалов, проституции.

Ряд лидеров преступных формирований приняли подданство других государств и выехали за границу, что порождает определенные трудности с их задержанием и привлечением к уголовной ответственности. Находясь вне пределов России, они продолжают руководить преступными формированиями, создают совместные фирмы для легализации криминальных доходов [6].

Анализируя особенности транснациональной организованной преступности в Причерноморье, стоит также остановиться на организованной преступности еще нескольких стран, имеющих выход к Черному морю.

В Болгарии организованная преступность начала развиваться после 1990 г., причем длительное время ОПГ имели «примитивную» форму. Их основной сферой деятельности были вымогательство, торговля людьми и наркотиками на локальном уровне. Интересным фактом является то, что вся система частной охраны в Болгарии, которая существует на сегодняшний день, была создана представителями ОПГ. Только к концу 2000-х болгарская организованная преступность начала вливаться в общую систему организованной преступности и в настоящее время активно участвует в Европейском наркотрафике [11].

В Румынии организованная преступность начала зарождаться несколько раньше, уже в начале 80-х гг. В отличие от Болгарии, многие ОПГ изначально имели связь с политическими кругами страны. В результате, помимо остальных видов деятельности, огромные масштабы приобрело отмывание денег. ОПГ Румынии тесно взаимосвязаны с российскими, украинскими и молдавскими. Основная сфера деятельности: торговля наркотиками, людьми, крадеными автомобилями. Переброска нелегальных товаров осуществляется через порт Констанца. Представители румынских ОПГ монополизировали управление проституцией в Испании. Сегодня Румыния также стала ареной для иностранных преступных групп, таких как Китайские Триады, вьетнамские преступные группы, занимающиеся незаконным ввозом мигрантов и незаконной торговлей товарами через порт Констанца [11].

Особо тесные связи болгарская и румынская мафия поддерживает с турецкими ОПГ, основной род деятельности которых – торговля наркотиками. [12]

Стоит отметить, что в Причерноморье особенностью многих ОПГ является этническая принадлежность. Так, в Румынии распространены цыганские ОПГ, в Турции – курдские, в России – грузинские, армянские и другие.

Организованная преступность представляет собой серьезную проблему для государств Черноморского региона. Учитывая важность этого вопроса, Комитет по правовым и политическим вопросам ПАЧЭС (Парламентской Ассамблеи Черноморского Экономического Сотрудничества) регулярно проводит работу в рамках вопроса урегулирования организованной преступности в регионе с 1996 года [7].

Выводы

Эра глобализации привела к появлению нового социального порядка в мире, характеризуемого, в первую очередь, повышенной мобильностью людей, капитала и бизнеса, а также либеральным пограничным контролем. Глобализация общества и достижения в сфере транспорта и технологий связи предоставляют различные возможности не только для процветания общества, но и для криминального мира. Используя эти возможности, организованная преступность стала главным вызовом для общества. Организованные преступные группировки адаптировались к новым международным реалиям процесса глобализации, новым технологиям, возможностям Интернета и международной банковской практики, зачастую скрываясь за ширмой законной деятельности.

Транснациональная организованная преступность оказывает влияние на каждую страну, однако существенные социально-экономические и культурные различия между странами приводят к различным подходам и приоритетам борьбы с организованной преступностью.

Слабые, бедные и охваченные конфликтами государства наиболее подвержены организованной преступности, особенно в качестве площадок для незаконной торговли людьми, наркотиками и оружием. Замороженные конфликты способствуют распространению организованной преступной деятельности, сдерживая при этом демократическое развитие. Подобные особенности социально-экономического развития характерны для стран Причерноморья.

Инновационный характер криминальных сетей, не знающих административных границ, требует больше знаний, лучших мер и методов для эффективного, постоянного и функционального реагирования. Борьба с организованной преступностью по-прежнему остается одним из наиболее важных приоритетов в национальной повестке государств.

Важно осуществлять координацию и гармонизацию отраслевых стратегий, планов действий и других мер, предусматривая при этом их одновременное и равномерное осуществление и достигая при этом целей борьбы с организованной преступностью.

Наряду с этим, политика открытых, но в то же время контролируемых с помощью эффективного управления государственных границ, ведёт к эффективным достижениям на региональном уровне.

Решение проблемы борьбы с организованной преступностью предполагает всеобъемлющий подход к укреплению ресурсов правительств, бизнеса и институтов гражданского общества, позволяющих противостоять влиянию преступности. Это предполагает многосторонний подход к оказанию содействия правоохранительным органам, проведению судебной реформы, стимулированию прозрачности и надзора, борьбе с коррупцией и укреплению социального

измерения. Поэтому для укрепления мер, направленных против проникающего влияния организованной преступности, национальным правительствам, международным организациями и гражданскому обществу следует действовать в тесном взаимодействии друг с другом.

Для эффективного использования имеющихся инструментов необходимо более эффективное сотрудничество на региональном и международном уровнях. Определен спектр региональных и международных инициатив, призванных обновить и упорядочить организационно-правовые аспекты регионального сотрудничества в борьбе с организованной преступностью. Однако существующие методы борьбы с растущей угрозой организованной преступности недостаточны. В связи с этим необходима более эффективная координация, сотрудничество и связь между правоохранительными и судебными органами в регионе.

Учитывая глобальный характер организованной преступности, борьба с ней больше, чем национальная обязанность государств. Каждая страна несет региональную и международную ответственность за достижение необходимой синергии и эффективную борьбу с организованной преступностью. Поэтому правительства и парламенты государств Причерноморья должны работать как индивидуально, так и сообща, чтобы эффективно способствовать успешной борьбе с организованной преступностью в регионе и мире в целом.

Литература

1. Конвенция ООН, по борьбе с транснациональной организованной преступностью. Нью-Йорк. 15 ноября 2000 г.
2. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М.: «Логос», 2004. 448 с.
3. Грачев С. И. Терроризм и его активная интеграция с организованной преступностью в условиях глобализма // Российский следователь. 2007. № 18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/m3071.html>.
4. Долгова А. И., Евланова О. А. Методика анализа организованной преступности. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2005. 128 с.
5. Лидер турецкой ОПГ и фанат Эрдогана сделал скандальное заявление по России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://islamreview.ru/politics/lider-tureckoj-opg-i-fanat-erdogana-sobiraetsa-gotovit-secenskih-terroristov/>.
6. Овчинский В. С. Российская организованная преступность (мафия) как форма социальной организации жизни // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2010г. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/3/Ovchinsky/>.
7. Стоян Гюзелев Выполнение соглашений между государствами-членами ЧЭС о борьбе с организованной преступностью [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/m3071.html><http://pabsec.org/depo/documents/reports-and-recommendations/ru-rep-erxnwrpve.pdf>
8. Global terrorism index / Intitute for economics and peace. 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economicsandpeace.org/>

9. Ernesto U. Savona, Michele Riccardi From Illegal Markets to Legitimate Businesses: the Portfolio of Organised Crime in Europe, Final Report of Project OCP – Organised Crime Portfolio. Trento: Transcrime, Università degli Studi di Trento. 2015. 256 p.
10. Europol, SOCTA 2017: European Union: Serious and Organised Crime Threat Assessment, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/>.
11. Hans Nelen, Dina Siegel Contemporary Organized Crime Developments. Utrecht, The Netherlands: Springer. 2016. 285 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-319-55973-5#editorsandaffiliations> Hans Nelen Dina Siegel Editors/
12. Lada L. Roslycky Organized transnational crime in the Black Sea Region: a geopolitical dilemma? // Trends Organ Crime. 2009. DOI 10.1007/s12117-008-9061-x.
13. United Nations Office on Drugs and Crime, World Drug Report. 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_1_EXSUM.pdf.

Ozhegova L. A.¹
Sikach K. U.¹

Organized transnational crime in the Black sea region

^{1,2}V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Simferopol, Russian Federation
e-mail: ¹luda-ozhegova@yandex.ru, ²sikach89@gmail.com

Abstract. *Transnational organized crime is the reverse side of globalization. The activities of organized criminal groups (OPG) around the world are disrupting the normal state of social systems. Despite the comprehensive global nature of crime in the Black sea region, organized crime has acquired its "identity" under the influence of regional factors.*

Keywords: *transnational organized crime, Black sea, organized criminal groups.*

References

1. Konvenciya OON, po bor'be s transnacional'noj organizovannoj prestupnost'yu. N'yu-Jork. 15 noyabrya 2000 g. (in Russian)
2. Antonyan YU. M. Kriminologiya. Izbrannye lekci. M.: «Logos», 2004. 448 s. (in Russian)
3. Grachev S. I. Terrorizm i ego aktivnaya integraciya s organizovannoj prestupnost'yu v usloviyah globalizma // Rossijskij sledovatel". 2007. № 18[Electronic resource]. URL: <http://www.center-bereg.ru/m3071.html>. (in Russian)
4. Dolgova A. I., Evlanova O. A. Metodika analiza organizovannoj prestupnosti. M.: Rossijskaya kriminologicheskaya asociaciya. 2005. 128 s. (in Russian)
5. Lider tureckoj OPG i fanat Erdogana sdela skandal'noe zayavlenie po Rossii [Electronic resource]. URL: <http://islamreview.ru/politics/lider-tureckoj-opg-i-fanat-erdogana-sobiraetsa-gotovit-cecenskih-terroristov/>. (in Russian)

6. Ovchinskij V. S. Rossijskaya organizovannaya prestupnost' (mafiya) kak forma social'noj organizacii zhizni // Informacionnyj gumanitarnyj portal «Znanie. Ponimanie. Umenie». 2010g. № 3. [Electronic resource]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/3/Ovchinsky/>. (in Russian)
7. Stoyan Gyuzelev Vypolnenie soglashenij mezhdû gosudarstvami-chlenami CHEHS o bor'be s organizovannoj prestupnost'yu. [Electronic resource]. URL: <http://www.center-bereg.ru/m3071.html><http://pabsec.org/depo/documents/reports-and-recommendations/ru-rep-erxnwrpve.pdf>. (in Russian)
8. Global terrorism index / Intitute for economics and peace. 2017. [Electronic resource]. URL: <http://economicsandpeace.org/>. (in English)
9. Ernesto U. Savona, Michele Riccardi From Illegal Markets to Legitimate Businesses: the Portfolio of Organised Crime in Europe, Final Report of Project OCP – Organised Crime Portfolio. Trento: Transcrime, Università degli Studi di Trento. 2015. 256 p. (in English)
10. Europol, SOCTA 2017: European Union: Serious and Organised Crime Threat Assessment, 2017. [Electronic resource]. URL: <https://www.europol.europa.eu/>. (in English)
11. Hans Nelen, Dina Siegel Contemporary Organized Crime Developments. Utrecht, The Netherlands: Springer. 2016. 285 p. [Electronic resource]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-319-55973-5#editorsandaffiliations> Hans Nelen Dina Siegel Editors/. (in English)
12. Lada L. Roslycky Organized transnational crime in the Black Sea Region: a geopolitical dilemma? // Trends Organ Crime. 2009. DOI 10.1007/s12117-008-9061-x. (in English)
13. United Nations Office on Drugs and Crime, World Drug Report. 2017. [Electronic resource]. URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_1_EXSUM.pdf/. (in English)

Поступила в печать 22.05.2018г.